

В следующее мгновение раздался звук метаемого оружия, и она едва успела увернуться от двух идеально нацеленных кунаев. Она даже не заметила, как мальчик сдвинулся с места.

«Покажись». Его голос донесся до ее ушей, чистый и холодный, а когда она обернулась к нему, то увидела жуткое красное свечение его глаз-шаринганов, резко сфокусированных на ней.

Внутренне проклиная себя за эту чертову ошибку новичка, она быстро придумала оправдание и осторожно опустилась на лесную землю, сохраняя между ними достаточное расстояние. Сакура испытала странное чувство триумфа, когда увидела, как глаза юного Учихи расширились, и она приземлилась на землю со всей грацией и тишиной, которую позволял ей ее возраст.

Сакура медленно подняла руки, показывая ему, что она безоружна. «Привет?» - сказала она, хотя это прозвучало пискляво и слишком осторожно.

Глаза мальчика опасно сузились, а его кунай остался поднятым. «Назови свое имя и цель», - приказал он.

Вблизи его чакра казалась ей странной, и не только из-за необъяснимой знакомости. Под враждебностью в нем чувствовался страх, а под страхом - ужасное горе. Он отчаянно пытался обуздать его, но лишь частично. На его лице не отразилось ни малейшего внутреннего потрясения.

Сакура была удивлена тем, насколько острым оказалось ее чакра-чувство, хотя и предполагала, что повышенные эмоции Учихи послужили для нее необычайно мощным маяком в этом случае. Он казался ей таким же, как странное зеркальное отражение в глазах, как после долгого и всепоглощающего кошмара.

Сглотнув, скорее для вида, чем от искренней нервозности, она медленно ответила: - Харуно Сакура, дочь гражданского торговца. Моим делом было обучение, но теперь я возвращаюсь домой».

«Ваша чакра не указывает на гражданское лицо. Попробуйте еще раз. Может, ты шпионка под усиленным печатью хенге? Или обладаете телом маленького ребенка, чтобы пробраться в деревню незамеченной?» Не теряя времени, он ответил на ее слова своими, сделав шаг к ней.

«Если бы я была шпионом, неужели ты думаешь, что я бы тебе рассказала?» - не хотела она говорить, но сарказм невольно вырвался наружу. Снова выругавшись, она заметила вращающееся томоэ его Шарингана и вздохнула. «Я не шпионка, не одержимая и не гражданское лицо, как таковое. Вернее, являюсь, но хочу стать шиноби и для этого упорно тренируюсь».

Что ж, она не совсем лгала.

«Вы учитесь в Академии?» - спросил он, на этот раз более нейтрально, как заметила Сакура, но все равно с подозрением.

«Время для жалкого поступка, Внешний! предложил Внутренний, и Сакура согласилась.

«Уф!» - преувеличенно громко воскликнула она, падая на землю с видом, достойным настоящего пятилетнего ребенка. «Нет! Родители всё равно не разрешают», - ныла она, хотя и видела, как мальчик напрягся от её резких движений. «Я уже все перепробовала, все, говорю тебе! А они все равно говорят, что это слишком опасно и все такое, и просто не хотят меня слушать!»

Сакура глубоко вздохнула после своей «вспышки» и продолжила, вытирая слезы с уставших глаз. При том количестве боли и паники, которое она копила в себе целыми днями, это было несложно. «Но я хочу, понимаешь! Я очень, очень, очень хочу! Я хочу быть сильной и хочу защитить моих дорогих людей и мою деревню. Я должна!»

Ино гордилась бы тем, как далеко она продвинулась в актерском мастерстве! - Затем она повернулась и посмотрела прямо в сияющие красные глаза своей аудитории. «Они не понимают и постоянно отказываются, говоря, что я слишком молода и боюсь, что я умру, поэтому я уже почти год тренируюсь в тайне».

Мальчик медленно начал опускать кунай, и Сакура мысленно поприветствовала Иннера.

«Поначалу я была жалкой», - честно призналась она, вспоминая, какой бесполезной была в первый раз, постоянно нуждаясь в защите своей команды. «Я не могла даже стоять правильно или бросать кунаи, и хотя я хорошо контролирую чакру, в этом отношении я гражданский человек». Теперь она говорила почти шепотом, в ее голосе сквозила настоящая грусть. «У меня нет клана, который показал бы мне, как тренироваться и сражаться».

«И тогда?»

^Попался^

Сакура улыбнулась. «Сначала я пошла в библиотеку и прочитала все о чакре и медитации. А потом, - она застенчиво наклонила голову, - я наблюдала за спаррингом нескольких кунинов на тренировочной площадке. Не сердитесь, шиноби-сан!»

«Ты ходила в библиотеку и читала о чакре, чтобы увеличить свою собственную?» - медленно спросил он. Сакура послушно кивнула. «Ты подглядывал за чунинами и применял увиденное в своих тренировках?» - еще один кивок. Сакура наблюдала за тем, как мальчик ослабляет хватку оружия. На мгновение они замолчали. «Сколько тебе лет?» - наконец спросил он.

«Пару месяцев назад мне исполнилось пять. Я надел самое красивое платье, но оно было розовым! Не думаю, что теперь, когда мне пять, я так уж сильно люблю розовый цвет».

«Понижь свой уровень энергии».

Упс. Точно.

«Пять!» недоверчиво воскликнул он. Сакура уставилась на молодого Учиху, который смотрел на нее расширенными глазами. «Вундеркинд?» - пробормотал он так тихо, что Сакура почти не услышала его за журчанием реки.

Сакура медленно поднялась с земли, вытирая пыль со штанов. «Сколько вам лет, шиноби-сан? И, кажется, вы не сказали мне своего имени. Невежливо спрашивать чье-то имя и не называть свое, знаете ли", - легкомысленно попеняла она ему, слегка сомневаясь, что это верный способ расположить его к себе.

Что ж, ей уже приходилось много импровизировать, так что, конечно, не мешало бы продолжать в том же духе.

Подросток просто молча смотрел на нее, но вскоре его глаза из рубиновых превратились в обсидиановые. Он сделал несколько шагов по направлению к ней, держась более непринужденно. «Меня зовут Шисуи, мне тринадцать. В октябре этого года мне исполнится четырнадцать».

Сакура слегка опешила. Шисуи? Учиха Шисуи... Шуншин но Шисуи?

«Что ж, - начала она, широко улыбаясь. «Очень приятно познакомиться с вами, Шисуи-сан! Учиха Шисуи, верно?»»

Теперь он был единственным, кто был ошеломлен. «Откуда вы знаете?»

«О, я заметила эмблему клана Учиха на твоей спине», - пожала она плечами.

«Верно.»

Молчание. Что мне сказать?» - спросила она у Иннера, но в то же время была в растерянности. Она не встречала его в другой жизни. Сакура знала только, что он был одним из двоюродных братьев Саске, хотя и не представляла, насколько они близки. И, конечно, она слышала о его уникальном шуншине, который возвел его в ранг легенды, хотя на момент смерти он был еще подростком.

Шисую первой нарушила молчание между ними. «Что ты можешь сделать? В смысле шиноби».

Сакура ненадолго задумалась над тем, что ответить. «Ну, не так уж много. У меня получается лучше метать кунаи и сюрикены, а контроль чакры довольно хорош, так что я могу ходить по зданиям и деревьям", - он уже видел, как она пряталась в одном из них и без труда приземлялась, так что она не могла оставить это без внимания.

Когда он ничего не сказал, Сакура продолжила.

«Честно говоря, мне не хватает силы, скорости и выносливости, но я тренируюсь с купленными в магазине утяжелителями, чтобы увеличить все эти показатели. Я не пробовала ниндзюцу, потому что мои запасы чакры не позволяют. Пока что».

Он кивнул, окинув взглядом ее миниатюрную фигуру. «А как насчет тайдзюцу?» - спросил он наконец.

Сакура надулась: «Я запомнила несколько комбинаций тайдзюцу от чунинов, за которыми я... наблюдала», - она не стала говорить «шпионила», даже если это уже было открыто. «Но мне не с кем практиковаться».

«Понятно», - медленно произнес он. По какой-то причине Сакура начала чувствовать себя немного тревожно под его пристальным взглядом. Она знала, что если он не поверит ей и пойдет в атаку, то она не сможет сражаться с ним как следует. «Вы приходите сюда каждую ночь?»

Его вопрос застал ее врасплох, но она быстро взяла себя в руки. «Если нет дождя или я очень устала, то да».

«Приходи завтра», - сказал он и отвернулся. Сакура вдруг озадачилась.

«Что? Почему?»

«Я буду тренироваться с тобой», - объявил он и снова повернулся к ней лицом. «Никому об этом не говори. Убедись, что никто не узнает о том, что пятилетний ребенок может делать все

то, что можешь ты. Если это случится, ты можешь оказаться в опасности. Ты поняла?»

Она только кивнула, ошеломленная. Взмахнув свободной рукой, Шисуи исчез из виду. Он даже не издал ни звука, когда его печально известный шуншин унес его в ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/105587/3964734>